

Самодержец Всероссийский Государь Император Николай II никогда не составлял отречение, не писал его от руки и не подписывал.

Документ также не был заверен Фредериксом.

Государь не имеет никакого отношения к собственному отречению.

Несколько замечаний об отречении по «Манифесту об отречении Николая II»

Официальная версия отречения прописана детально. Многочисленные мемуары очевидцев, дым газетных репортажей и скупые строки дневника Императора –

фрагментами мозаики легли в общую картину; свидетельства думских заговорщиков сплелись в причудливую вязь с показаниями заговорщиков Свиты. Согласно их обобщённой версии, 28-го февраля Царь выехал из Ставки в Царское Село, но был остановлен на пути следования сообщениями о беспорядках в Любани и Тосно. Развернув поезд, Государь приказал объехать бунтующий участок через ст. Дно и Псков на Царское. Но во Пскове Николаю II передали телеграммы командующих с мольбами об отречении, после чего Царь отрёкся, подписав два соответствующих манифеста.

Такова официальная версия. Концы интриги спрятаны надёжно, факты предательства тщательно затушёваны.

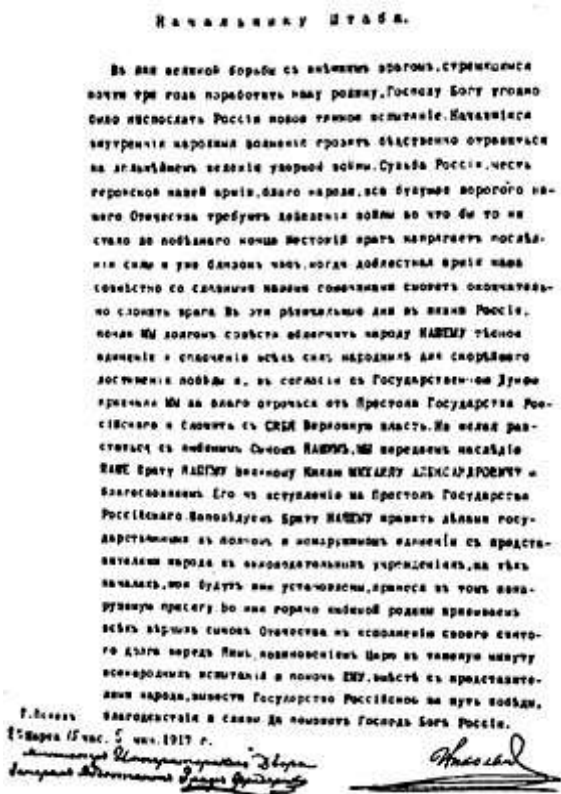
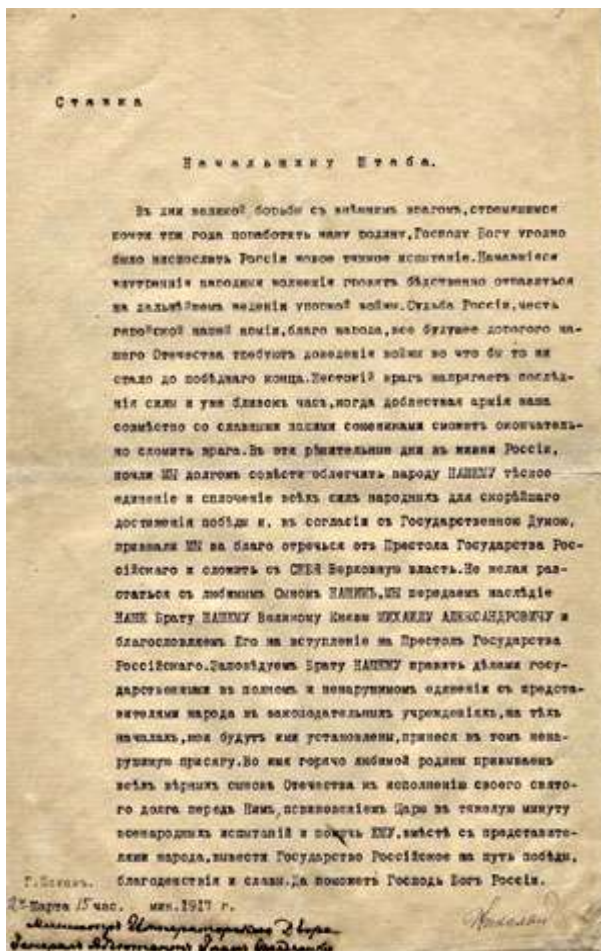
Клятвопреступления вообще как бы не было – ведь Государь отрёкся Сам.

Тем не менее, факт заговора особо не скрывается даже его участниками. Но в чём же заключался заговор, если наличествует своей рукой подписанное отречение, если власть, добровольно или вынужденно, но **СОБСТВЕННОРУЧНО** была передана заговорщикам? На этот вопрос я попробую найти ответ.

К сожалению, не приходится рассчитывать на помощь верных Государю людей – среди окружавших Его очевидцев верных Царю не нашлось. **«Кругом измена и трусость и обман!»**

Это ничего. Нам помогут «очевидцы» другого рода, долго молчавшие посреди лгавших нам людей, и донесшие до нас их тайны и измены. Это пожелтевшие в архивах листы экземпляров «отречения».

Вот они:

Поглядим внимательно на эти бумаги. Неспешный их анализ поведает пытливому человеку многое. К примеру, всем исследователям бросается в глаза то, что подписи Государя сделаны карандашом. Удивлённые историки пишут, что за 23 года правления то был единственный раз, когда Государь поставил на документе карандашную подпись. В целом разделяя их удивление, шагнем, однако, немного дальше, и проверим аутентичность самих подписей Царя и Фредерикса, оценим структуру текста «отречения» и установим его авторов, посчитаем буквы в тексте и уточним количество известных экземпляров «отречений».

1. Кто автор текста «отречения». Телеграмма Алексеева № 1865.

Кто же сочинил «отречение» Государя?

Сам Государь. Так, по крайней мере, следует из свидетельских показаний. Согласно им, Императору предлагались «наброски» отречений, которыми Он не воспользовался. Вот что в точности пишет очевидец Шульгин:

«Государь ответил. После взволнованных слов А.И. (Гучкова – Р.) голос Его звучал спокойно, просто и точно. Только акцент был немножко чужой – гвардейский: – Я принял решение отречься от престола...

Государь встал... Все поднялись... Гучков передал Государю «набросок» (отречения – Р.). Государь взял его и вышел.

Через некоторое время Государь вошел снова. Он протянул Гучкову бумагу, сказав:

– Вот текст...

Это были две или три четвертушки – такие, какие, очевидно, употреблялись в Ставке для телеграфных бланков. Но текст был написан на пишущей машинке.

Текст был написан теми удивительными словами, которые теперь все знают...

Каким жалким показался мне набросок, который мы привезли. Государь принес и его и положил на стол. К тексту отречения нечего было прибавить...

Шульгин В.В. «Дни». (Все многоточия – авторские. Р.)

Ему вторит другой свидетель:

«Описание свидания Гучкова и Шульгина с Государем 2-го марта, сделанное Шульгиным, вскоре после возвращения депутатов в Петроград, составлено довольно верно».

Ген. Д. Н. ДУБЕНСКИЙ. «Как произошел переворот в России».

Третий свидетель, полковник Мордвинов, хотя и отказался, по его же собственным словам, участвовать во встрече Государя с думцами, почему-то также взялся горячо уверять нас в правдивости рассказа Шульгина:

«Рассказ Шульгина, напечатанный в газетах, который я впоследствии прочел, многое возобновил в моей памяти. За небольшими исключениями (про справку в основных законах Шульгин умалчивает) он в общем верен и правдиво рисует картину приема членов думы».

Полк. А. А. МОРДВИНОВ. «Последние дни императора».

Поверим на слово и ему. Сам виноват – за язык не тянули.

Подведу итоги. Таким образом, Государь, согласно показаниям трёх свидетелей, ознакомившись с «наброском» отречения, любезно подготовленным для Него Гучковым и Шульгиным, отклонил его как «жалкий» и, куда-то выйдя, составил свой собственный вариант. Который напечатал собственноручно или надиктовал безвестной машинистке «теми удивительными словами, которые теперь все знают». Затем вышел и подписал. Так говорят свидетели.

Теперь посмотрим документы.

Телеграмма генерал-адъютанта Алексеева Царю, № 1865, от 1 марта 1917 г. По утверждению советского историка Щёголева, доложена Николаю II генералом Рузским 1/14 марта в Пскове в 23 часа.

Телеграмма генерала Алексеева, посланная в Псков на имя Николая II 1-го марта. «Его Императорскому Величеству.

Ежеминутно растущая опасность распространения анархии по всей стране, дальнейшего разложения армии и невозможности продолжения войны при создавшейся обстановке настоятельно требуют немедленного издания высочайшего акта, могущего еще успокоить умы, что возможно только путем признания ответственного министерства и поручения составления его председателю Государственной Думы.

Поступающие сведения дают основание надеяться на то, что думские деятели, руководимые Родзянко, еще могут остановить всеобщий развал и что работа с ними может пойти, но утрата всякого часа уменьшает последние шансы на сохранение и восстановление порядка и способствует захвату власти крайними левыми элементами. Ввиду этого усердно умоляю ваше императорское величество соизволить на немедленное опубликование из ставки нижеследующего манифеста: «Объявляем всем верным нашим подданным:

Грозный и жестокий враг напрягает последние силы для борьбы с нашей родиной. Близок решительный час. Судьбы России, честь геройской нашей армии, благополучие народа, все будущее дорогого нам отечества требует доведения войны, во что бы то ни стало до победного конца.

Стремясь сильнее **сплотить все силы народные для скорейшего достижения победы**, Я признал необходимость призвать ответственное перед **представителями народа** министерство, возложив образование его на председателя Государственной Думы Родзянко, из лиц, пользующихся доверием всей России.

Уповаю, что все **верные сыны России, тесно объединившись** вокруг престола и народного представительства, дружно помогут доблестной армии завершить ее великий подвиг.

Во имя нашей возлюбленной родины призываю всех русских людей к исполнению своего святого долга перед нею, дабы вновь явить, что Россия столь же несокрушима, как и всегда, и что никакие козни врагов не одолеют ее. Да поможет нам господь бог».

1865. Генерал-адъютант Алексеев. 1 марта 1917 г.»

Сравним текст телеграммы Алексеева, доложенной Царю первого марта, и текст «отречения», самостоятельно придуманный Государем второго марта. Совпадения двух текстов я выделил красным.

Ставка

Начальнику штаба.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. **Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца . Жестокий враг напрягает последние силы , и уже близок час ,** когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли мы долгом совести облегчить народу нашему **тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы** и в согласии с Государственной думою признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть. Не желая расстаться с любимым сыном нашим, мы передаем наследие наше брату нашему великому князю Михаилу Александровичу и благословляем его на вступление на престол государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. **Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним** повиновением царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с **представителями народа** вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России.

Николай.

Суммирую полученный результат:

Телеграмма Алексеева № 1865.	Текст «отречения» Царя.
1 марта 1917 года.	2 марта 1917 года.
1. жестокий враг напрягает последние силы	1. Жестокий враг напрягает последние силы
2. Близок решительный час.	2. близок час

3. Судьбы России, честь геройской нашей армии, благополучие народа, все будущее дорогого нам отечества требует доведения войны во что бы то ни стало до победного конца.	3. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца.
4. сплотить все силы народные для скорейшего достижения победы	4. сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы
5. представителями народа	5. представителями народа
6. верные сыны России	6. верных сынов Отечества
7. тесно объединившись	7. тесное единение
8. Во имя нашей возлюбленной родины призываю всех русских людей к исполнению своего святого долга перед нею	8. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним
Алексеев	Николай.
1 марта 1917 года.	2 марта 1917 года.

Представляю, как, не найдя собственных слов для такой незначительной бумаги, – отречения от Престола, – Государь выборочно, но кропотливо, чуть изменяя чужие буквы, слова и выражения, тщательно переписывает текст телеграммы Алексеева. Ах да, чуть не забыл. Перепечатывает, конечно. Хотя, может быть, тоже не сам. Тщательнее надо было заметить следы, господ заговорщики. Такие телеграммы сразу жгут. А телеграфистов вешают. Но кто же тогда составил текст «отречения»

Авторы текста «отречения».

Кто готовил текст телеграммы генерал-адъютанта Алексеева Царю, № 1865, от 1 марта 1917 г.? Обратимся к мемуарам очевидцев.

«В этот период времени из Могилева от Генерала Алексеева был получен проект Манифеста, на случай, если бы Государь принял решение о своем отречении, в пользу Цесаревича Алексея. Проект этого Манифеста, насколько я знаю, был составлен Директором Дипломатической Канцелярии при Верховном Главнокомандующем Н. А. Базили, по общим указаниям Генерала Алексеева». *Ю. Н. Данилов. Мои воспоминания об Императоре Николае II-ом и Вел. Князе Михаиле Александровиче.*

«Составлялся в Ставке манифест, который должен был быть опубликован. Манифест этот выработывался в Ставке и автором его являлся церемониймейстер высочайшего двора директор политической канцелярии при верховном главнокомандующем Базили, а редактировал этот акт генерал-адъютант Алексеев. Когда мы вернулись через день в Могилев, то мне передавали, что Базили, придя в штабную столовую утром 2-го марта, рассказывал, что он всю ночь не спал и работал, составляя по поручению генерала Алексеева манифест об отречении от Престола Императора Николая II. А когда ему заметили (Полковник Немченко передал мне это в Риме 7 мая (н. ст.) 1920 года.), что это слишком серьезный исторический акт, чтобы его можно было составлять так наспех, то Базили ответил, что медлить было нельзя и советоваться было не с кем и что ему ночью приходилось несколько раз ходить из своей канцелярии к генералу Алексееву,

который и установил окончательно текст манифеста и передал его в Псков генерал-адъютанту Рузскому для представления Государю Императору».

Ген. Д. Н. ДУБЕНСКИЙ. Как произошел переворот в России.

Полк. А. А. Мордвинов: «В проекте манифеста, каким-то образом предупредительно полученном из Ставки и составленном, как я узнал потом, по поручению генерала Алексеева, Лукомским и Базили, потребовались некоторые изменения.

«По получении указанной выше телеграммы из Штаба Сев. фр., – вспоминает подполковник Пронин, – ген. Лукомский спешно пригласил г. Базили; спустя некоторое время был составлен и передан в Псков проект манифеста об отречении Императора от Престола в пользу Сына»

Сергей Фомин. Отречение.

«Очевидно, манифест был прекрасен, если производил такое впечатление на слушателей, но только к основному его тексту не приложилась рука Монарха. Текст манифеста был составлен в Ставке, по поручению Алексеева, камергером Базили при непосредственном участии самого начальника штаба и Лукомского и был послан Царю в 7 ч. 40 м. на случай, если Царь «соизволит принять решение». История несколько подшутила над мемуаристом, слишком нарочито и неумеренно выставлявшим свои монархические чувствования[224]

На генерала Селивачева на фронте манифест произвел совсем иное впечатление. 3 марта он записал в дневник: «По слогу манифеста совершенно ясно, что он продиктован Государю от первого до последнего слова». Данные, нами приведенные, по существу не оставляют места для сомнений. Разрешить вопрос уже безоговорочно могло бы только недоступное нам ознакомление с оригиналом».

С. П. Мельгунов. Мартовские дни 1917 года.

«Генерал Алексеев поручил генералу Лукомскому и церемониймейстеру Н. А. Базили составить проект манифеста об отречении и передал его Данилову в 17 ч. 40 м. при телеграмме:

«Сообщаю проект выработанного манифеста на тот случай, если бы Государь Император соизволил принять решение и одобрить изложенный манифест. 2 марта. 1896. Генерал-адъютант Алексеев». [303]

Такова была энергия и предупредительность Ставки в деле отречения Государя Императора».

А. И. Спиридович Великая Война и Февральская Революция 1914 -1917 г.г.

«Поздно вечером 1/14 марта генерал Рузский прислал телеграмму, что Государь приказал составить проект манифеста об отречении от престола в пользу Наследника с назначением Великого Князя Михаила Александровича регентом. Государь приказал проект составленного манифеста передать по прямому проводу генералу Рузскому.

О полученном распоряжении я доложил генералу Алексееву, и он поручил мне, совместно с начальником дипломатической части в Ставке г. Базили, срочно составить проект манифеста.

Я вызвал г-на Базили, и мы с ним, вооружившись Сводом Законов Российской Империи, приступили к составлению проекта манифеста. Затем составленный проект был доложен генералу Алексееву и передан по прямому проводу генералу Рузскому».

А. Лукомский. Воспоминания в 2 томах (изд. «Кирхнер». Берлин. 1922).

Обобщив мемуарные записи, можно сделать вывод, что текст «отречения» был написан генерал-лейтенантом Александром Сергеевичем Лукомским и чиновником Министерства иностранных дел, заведующим дип. канцелярией Ставки Николаем Александровичем Базили, под общей редакцией начальника штаба Алексеева.

2. Структура текста «отречения». Две или три четвертушки.

По словам очевидца Шульгина, подлинник был напечатан на машинке: «Это были **две или три четвертушки** – такие, какие, очевидно, употреблялись в Ставке для телеграфных бланков». Подпись была сделана карандашом.

Сообщение Шульгина весьма любопытно, но вызывает ряд вопросов. К примеру, сразу возникает вопрос: как же подписывал Государь этот удивительный подлинник из нескольких телеграфных четвертушек – каждый листок в отдельности, или поставил одну общую подпись в конце? Каким образом разместилась информация на этих четвертушках? Подлинник «отречения» из ГАРФ не даёт нам ответа на эти вопросы. Вопреки утверждениям Шульгина, Мордвинова и ген. Данилова, он не состоит из телеграфных бланков, а перепечатан с них на новый лист. Сохранился и адресат: «Ставка Начальнику Штаба».

Попробуем сами разместить текст «отречения» на трёх шульгинских четвертушках. Так как текст на подлиннике напечатан без абзацев, для начала разобьем «отречение» на смысловые блоки:

1-я четвертушка: 13 строк с шапкой.

«Ставка

Начальнику штаба.

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага».

2-я четвертушка: 13 строк.

«В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной думою признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном НАШИМ, МЫ передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату НАШЕМУ править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу».

3-я четвертушка: окончание, подписи, 7 строк.

«Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России».

В результате такой разбивки текста можно сделать два вывода.

1. Первая и третья часть однородны по смыслу и составляют основу приказа Царя «к верным сынам Отечества повиновению Государю» в тяжёлую минуту испытаний.
2. Средняя часть «отречения» заключена в трёх предложениях(!), которые и являются собственно отречением. Не вступая в явное противоречие с содержанием

первой и третьей частей, она, тем не менее, не состоит с ними и в очевидной смысловой связи.

Вполне возможно, что колебания Шульгина вокруг «двух или трёх четвертушек» имеют более глубокий смысл, чем принято считать. Согласно общей практике, подпись ставится в конце телеграммы. Не является ли средняя часть «отречения» позднейшим вложением?

Если всё происходило именно так, как описывают очевидцы, и Царь подписал «отречение» в виде общей телеграммы, состоящей из нескольких бланков, в конце документа – заговорщики могли удалить один из бланков или вложить туда новый телеграфный лист с изменённым текстом.

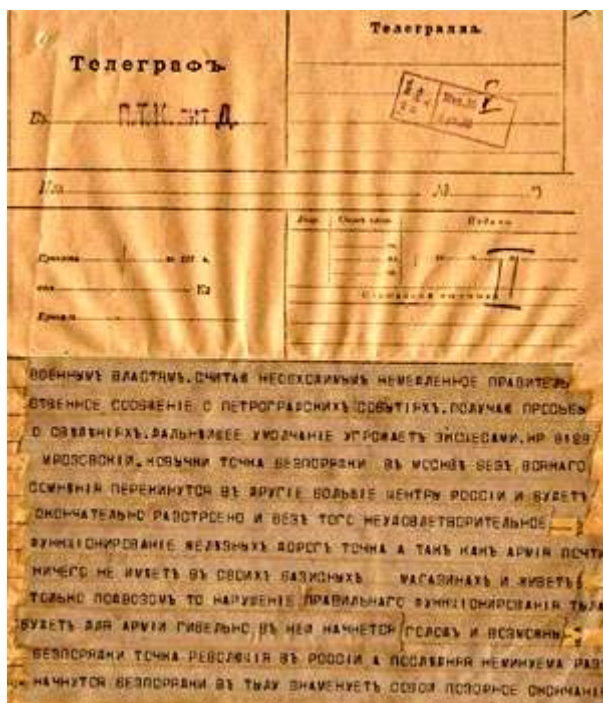
Если это предположение верно, средняя часть «отречения» должна без остатка уместиться на стандартном телеграфном бланке.

Не имея под рукой подлинников подписанной Государем телеграммы, сравним размеры средней части «отречения» с имеющимися в нашем распоряжении бланками телеграмм тех дней.

3. Средняя часть «отречения». «Ставка Начальнику штаба».

Возьмём стандартный бланк телеграммы и посчитаем на нём все знаки, включая пробелы, запятые и точки:

Телеграмма М.В. Алексеева императору Николаю II о ходе восстания в Москве. Получена в Ставке 1 марта 1917. ГА РФ. Ф.601. Оп.1. Д.2094

723 знака.

Сравним.

Въ эти решительные дни въ жизни России,почли МЫ долгомъ совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всехъ силъ народныхъ для скорейшего достижения победы и,въ согласии съ Государственною Думою,признали МЫ за благо отречься отъ престола государства Российского и сложить съ СЕБЯ верховную власть. Не желая расстаться съ любимымъ Сыномъ НАШИМ,Мы передаемъ наследие НАШЕ брату НАШЕМУ великому князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на вступление на Престоль Государства Российского. Заповедуемъ Брату НАШЕМУ править делами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единении съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденияхъ на техъ началахъ,кои будутъ ими установлены,принеся въ томъ ненарушимую присягу. **728 знаков.**

Мы получили абсолютное совпадение по количеству знаков. Таким образом, все наши предположения имеют жёсткое обоснование. Как видим, средняя часть «отречения» имеет точный размер телеграфного бланка, или описанной выше «четвертушки». Спасибо Шульгину за подсказку. Оставил ли он нам эту веху, знак, случайно, или в неуёмной болтливости своей решил напомнить заговорщикам ставки и Свиты о ярком эпизоде осуществлённого ими переворота, сейчас уже неважно.

Важно другое.

Если убрать три предложения, в которых заключается «отречение»(!!!), всё встаёт на свои места.

Значит, заговорщиками рассматривался вариант вложения – замены или «вброса» – лишней «четвертушки» в призыв Царя «к верным сынам Отечества повиновению Государю», то есть обычный подлог, с последующей нейтрализацией Николая II. Затем для простоты дела был использован обобщённый вариант «трёх четвертушек», к которому узурпаторам вместо слов: «Ставка Начальнику штаба.» поневоле пришлось прилепить шапку: «Манифест. Мы, Божией Милостью Николай Второй...», как это действительно было принято в Императорских манифестах. В таком случае неясно, каким образом подписи Государя оказались на общем листе, если сами заговорщики уверяют, будто Николай II подписывал «отречение», напечатанное на телеграфных бланках. Тем любопытнее будет тщательно изучить эти подписи. Посмотрим на них внимательно.

4. Подписи Николая II.

Вот подписи, которые стоят под «отречениями».

Первый экз. отречения. 15 часов 00 мин. 2 марта 1917 года.

Второй экз. отречения. 15 часов 05 мин. 2 марта 1917 года.

Попробуем наложить их друг на друга.

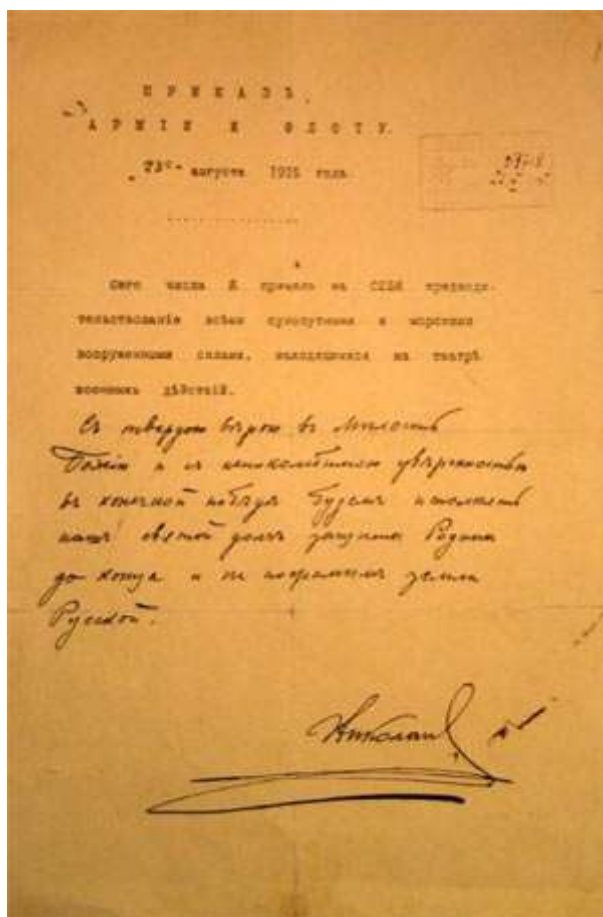
При наложении подписей проявилась весьма характерная особенность – два автографа с двух разных листов «отречения» абсолютно совпали. Этому могут быть следующие объяснения. Можно предположить, что Государь за годы правления либо выработал исключительно устойчивую подпись с уникально похожими росчерками, либо подписи нанесены кем-то другим под копирку, или же через стекло. Как говорилось ранее, «подписи Государя» были сделаны карандашом. Этот факт в контексте сказанного объясняет многое и не вызывает уже того удивления, которое испытывают исследователи, разглядывая единственную за всю историю карандашную подпись Царя на государственном документе. Чтобы проверить обе версии нанесения подписей, обратимся к другим известным подписям Государя, принадлежность которых руке Монарха не вызывает сомнений.

5. Подписи Царя: окончание.

>Для идентификации подписей Царя воспользуемся двумя доступными нам документами с известной датировкой.

Это:

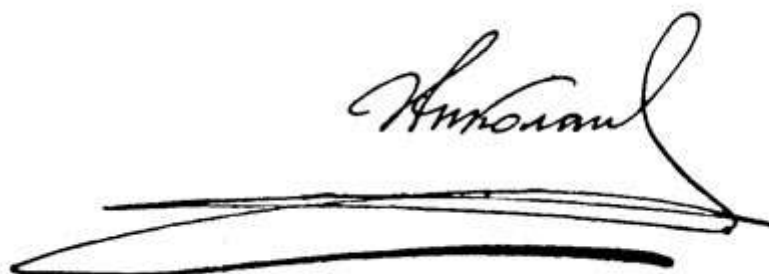
1. «Приказ Николая II по армии и флоту о принятии на Себя обязанностей Главнокомандующего» от 23 августа 1915 года

2. Автограф Николая II от 9 февраля 1916 года.

Подпись с «Приказа Николая II по армии и флоту о принятии на Себя обязанностей Главнокомандующего» от 23 августа 1915 года выглядит так:

Автограф Николая II от 9 февраля 1916 года.

Попробуем их совместить.

При сравнении подписей мы видим, что, за исключением росчерков, в целом они совпадают. Однако об уникальной устойчивости росчерков говорить не приходится. Остаётся проверить, соответствуют ли подписи на «отречениях» настоящим подписям Царя.

Настоящая подпись Царя с «Приказа по армии...» наложена на настоящую подпись Царя с Автографа и на две подписи с «отречений». Судите сами.

6. Третий подлинник «отречения».

Сколько нам твердили, что «отречение» подписано в ДВУХ экземплярах! Сколько лжецов-очевидцев написало свои мемуары, объясняя, почему взялось именно такое количество «отречений»!

Третий подлинный экземпляр «отречения», по времени опубликованный ранее первых двух, выглядит так:

ОТЪЯВЛЕНІЕ

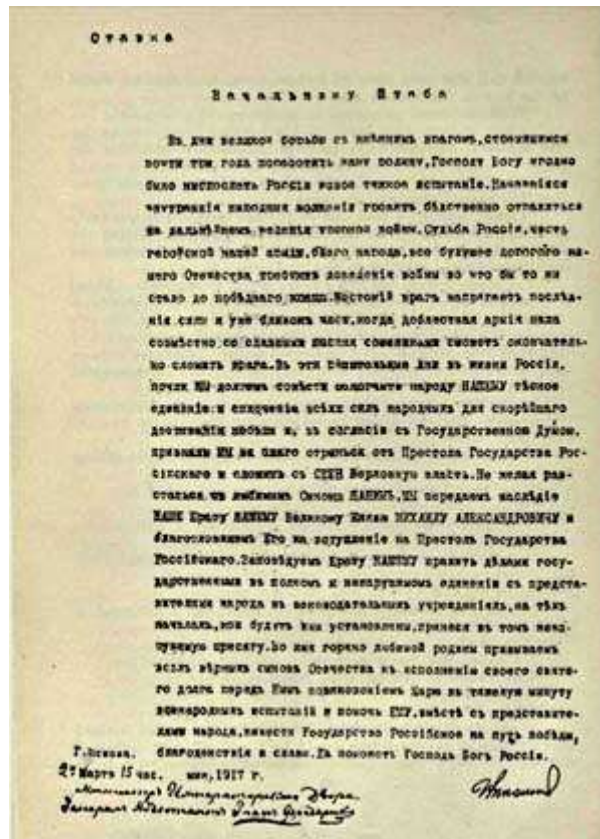
Императору Николаю II

Въ дни великой борьбы съ жизнью и смертью, стоявшими почти три года передъ нами, Господи Богу угодно было испытать Россію въ виду тяжелой испытанія. Начавшіеся чуждыми и неподобающими волненіями государьъ обязательно отказался на дальнѣйшихъ рѣшеніяхъ военныхъ судьбы Россіи, чести, революціи нашей земли, благо народа, все будущее достоинство нашего Отечества, готовясь довести войны до чего бы то ни стало до побѣдимаго конца. Настоящій время напрягаетъ послѣднія силы и уже близка къ концу доблестная армія наша совместно со славыми и доблестными товарищами окончательно сломила врага. Въ эти дни стояли для насъ жизни Россіи, плечи наши должны были выдержать народу НАШЕМУ такое единеніе и единеніе всѣхъ силъ народныя для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственнымъ Думой, призывая насъ къ правому отреченію отъ Престола Государства Россійскаго и сложивъ съ СЕБЯ Верховную власть. Но жаль разстаться съ любимымъ Сыномъ ЦАРЬСКИМЪ, мы передомомъ наследію НАШЕ Кресту ВАШЕМУ Великому Железу МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляемъ Его на возмужаніе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Кресту ВАШЕМУ хранить дѣлами государственными въ полноту и невредимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на чѣмъ начинаемъ, какъ будетъ вамъ установлено, принявъ въ точнѣйшую точность присягу. Но насъ горько любить родимъ призываемъ всѣхъ братьевъ сыновъ Отечества въ исполненіи своего святого долга передъ Божьимъ возмужаніемъ Царя въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь БУДУЩЕЙ съ представителемъ народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господи Богу Россія.

Г. Царское.
27 Марта 15 час. май, 1917 г.
Императоръ Николай Александровичъ Царь
Державинъ Александръ Владиміровичъ

Александр

Факсимиле этого «отречения» напечатано в 1919 году в Нью-Йорке г-ном Ломоносовым, помощником Бубликова, в книге воспоминаний «Мемуары о русской революции», на 54-ой странице. Убедитесь в том, что это именно третий экземпляр, а не копия с первых двух, легко, сравнив «подписи Государя». Видно даже на глаз – они разные. Последняя имеет ярко выраженные отличия от первых двух. Смотрите:

Итак, появился третий, совершенно, никому неизвестный подлинник. Объяснить его появление в рамках официальной версии отречения абсолютно невозможно. И с этим ничего уже поделать нельзя.

6. Подпись Фредерикса.

«Все присутствовавшие, за исключением престарелого гр. Фредерикса, рассказали обстановку, в которой произошло формальное отречение от Престола царствовавшего Монарха».

С. П. Мельгунов. Мартовские дни 1917 года.

«Оглашается документ-записка, на которой рукою Фредерикса помечено: получено от Сухомлинова 17 февраля 16 г.

Фредерикс: ...Я вам могу сказать, что по сходству оно похоже на мой почерк. Но чтобы я такую вещь написал, я могу поклясться, что я бы не сделал. Я бы поклялся, что я этого не писал, но я не могу поклясться.

Следователь: Это только похоже на ваш почерк или это ваш почерк?

Фредерикс: Я говорю: похоже, что не я писал. Я готов поклясться, что не писал.

Следователь: Вы готовы поклясться, что не писали?

Фредерикс: А сходство есть безусловное».

Допрос Фредерикса 2 июня 1917 г. С. П. Мельгунов. Судьба Императора Николая II после отречения.

Заканчивая разбор внешнего вида «отречений», необходимо остановиться на последней подписи в этих документах – заверяющей (контрассигнирующей) подписи Фредерикса. Надпись гласит:

«Министр Императорского Двора
Генерал Адъютант Граф Фредерикс»

Меня удивила похожесть контрастирующих надписей графа Фредерикса на всех трёх «отречениях», и я сделал наложение трёх надписей друг на друга. Причём накладывал не слово на слово, а наложил ВСЮ НАДПИСЬ ЦЕЛИКОМ, ВСЕ СЕМЬ СЛОВ СРАЗУ, в две строки, с пробелами, промежутками и росчерками. Три автографа на трёх разных документах совпали до буквы. Судите сами.

Нет разницы даже не между буквами, а МЕЖДУ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ВСЕХ СЕМИ СЛОВ ВО ВСЕХ ТРЁХ ДОКУМЕНТАХ. Без копирования на стекле добиться такого эффекта нельзя.

Характерно, что на всех трёх документах в словах: «15 час.» – цифры «5» разные. Они действительно были проставлены отдельно. То есть это действительно разные бумаги.

Зигзаги, соединяющие красные слова, я сделал и оставил специально: с их помощью накладывал текст не по словам, а целиком.

Абсолютное совпадение в написании семи слов от руки в трёх документах – невозможно.

Вот что по этому поводу лжёт очевидец:

«Эти манифесты были, наконец, около часу ночи переписаны, как их от Государя принесли в купе к графу Фредериксу и с каким отчаянием бедный старик, справляясь с трудом, дрожащей рукою их очень долго подписывал».

Полк. А. А. Мордвинов. Отречение Николая II. С. 119.

Сравним с описанием документа «отречения», сделанным специалистами ГА РФ: «в левом нижнем углу **черными чернилами поверх карандаша** заверительная надпись рукой В.Б. Фредерикса: министр императорского двора генерал адъютант граф Фредерикс».

«Чёрными чернилами поверх карандаша»... Да-да, именно так я и представлял себе всегда заверение Царских документов. Бедный старик Фредерикс с отчаянием заверяет три «отречения» карандашом, а затем с ужасом, судя по всему, поняв, что натворил, дрожащей рукою обводит заверительные подписи ручкой.

Ну ладно. Хватит шутить. Слишком долго шутили над нами.

Итак, три подписи Фредерикса – это копии одной и той же подписи, сделанные с какого-то четвёртого документа. Что это за документ, где он сейчас находится и жив ли он вообще – ещё предстоит узнать. Всё это – мелочи и технические детали.

Главное заключается в том, что заверительные подписи Фредерикса на «отречениях» – дешево подделанные копии. Это доказано.

Вот и всё, друзья мои. Их игра кончилась.

7. Выводы.

1. Текст отречения составил не Государь. Черновик отречения был написан и отправлен во Псков из Ставки 1 марта в виде телеграммы Алексеева, Лукомского и Базили, а затем кем-то доработан до знакомого нам сочетания слов.

2. Текст отречения не был написан Государем от руки. Все известные экземпляры отречения напечатаны на машинке.

Об этом говорят Шульгин, Мордвинов и ген. Данилов. Начальник походной канцелярии ген. Нарышкин в «протоколе отречения» пишет более лукаво: Государь приказал «его переписать», что, однако, также свидетельствует, что текст отречения не был записан Государем лично.

3. Три очевидца, Мордвинов, Шульгин и Данилов, прямо указывают, что текст был напечатан на телеграфных бланках, несмотря на то, что военно-походная канцелярия Государя хранила любые бланки, включая, разумеется, бланки Царских Манифестов. При этом Данилов пишет о ДВУХ телеграфных бланках, а Шульгин – о трёх.

4. Из текста отречения видно, что составлен он особым образом: по смыслу и количеству строк разделён на три абзаца, или «три четвертушки», описанные Шульгиным. Средняя часть «отречения» по количеству знаков абсолютно совпадает с размером телеграфного бланка. Значит, заговорщики предусматривали вариант подлога: «вброса» или замены средней четвертушки в подписанную Государем телеграмму, с последующей нейтрализацией Государя Николая II.

5. Подписи на хранящихся в ГА РФ отречениях (или отречении?) Государя от Престола, а также их факсимиле в известных нам большевицких изданиях подделаны.

6. Согласно описанию документа отречения Государственным Архивом РФ, заверяющая (контрассигнирующая) надпись Министра Императорского Двора графа Фредерикса на отречении также сделана карандашом, а затем обведена ручкой. Сама оригинальная подпись Фредерикса на документе ГА РФ отсутствует.

Итоги:

Самодержец Всероссийский Государь Император Николай II никогда не составлял отречение, не писал его от руки и не подписывал.

Документ также не был заверен Фредериксом.

Таким образом, Государь не имеет никакого отношения к собственному отречению.

Андрей Разумов.

01.10.2008.

Использованные ссылки:

<http://www.golubinski.ru/history/otrechenie.htm>

<http://www.archive.org/details/memoirsofrussian00lomorich>

http://photofile.ru/photo/rasumov_ab/2441574/76617337.jpg

<http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/1917-myths-kat.shtml>

http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/03_17.htm

Факсимиле «отречений»:

Экземпляр Ломоносова. Нью-Йорк, 1919 год.

<http://www.archive.org/details/memoirsofrussian00lomorich>

http://photofile.ru/photo/rasumov_ab/2441574/76617337.jpg

Экземпляр Щеголева. Ленинград, 1927 год.

<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/nik2.gif>

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/SCH/SCHEGOLEV_Pavel_Eliseevich/Schegolev_P._E..html#01

Экземпляр ГА РФ. Москва, 2007 год.

<http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/1917-myths-kat/34.shtml>

© «Екатеринбургская инициатива», Академия российской истории. 2008.